

Территория Туманной Сова составляет менее трети территории Змеиного Промысла, и даже после того, как Змеиный Промысел объединился с Кровавым Волком, Бьянья и Бэйюанем, эта крошечная Туманная Сова всё ещё могла противостоять ему.

Когда Старый Змей захотел поглотить Туманную Сову, используя метод объединения, та проявила непробиваемую оборону. Эта оборона заключалась не просто в запрете на проникновение через какую-либо партию с последующим подкупом поодиночке. Любые инвестиции, большие или малые, если они были связаны с его торгово-промышленной ассоциацией «Шанлянь» Змеиного Промысла, или даже если они не вывешивали флаг «Шанлянь», но были как-то связаны, не могли проникнуть в Туманную Сову.

После того как остров Старого Змея был выкуплен, годом ранее он уже предпринимал попытку захвата.

Он пытался через третьих лиц купить научно-исследовательские учреждения Туманной Сова, под видом финансирования внедрить туда своих людей, а затем либо заполучить материалы по острову, либо вывезти их научных сотрудников, силой принудив Юй Чэ отдать остров.

Однако он не ожидал, что Туманная Сова предпримет невероятную контратаку: массовые аресты собственных научных сотрудников и высылку их в глухие леса. Таким образом, их исследовательские материалы также отправились в лес, и если у Змеиного Промысла хватит умения, пусть сами их и вылавливают.

Такой метод «сжечь мосты» мог придумать только Юй Чэ.

Старый Змей вышел из машины, вернулся в дом и, не обмениваясь с Хэй Ши лишними словами, взял бутылку и ушёл в свою комнату, позволив Хэй Ши самому найти что-нибудь поесть.

Только к вечеру он снова вышел за ещё одной бутылкой, и Хэй Ши последовал за ним, составив компанию.

— Юй Чэ постарается нанести удар первым, особенно теперь, когда он знает, как сильно я хочу вернуть тот остров, — всё же сказал Старый Змей. — Возвращайся в Морского Орла. Это далеко, его рука туда не дотянется, чтобы ты не впутался.

Хэй Ши ничего не ответил.

Старый Змей закрыл глаза и отвернулся. Конечно, он хотел, чтобы Хэй Ши пожил подольше. Они слишком давно не виделись, и ему было о чём поговорить. Но, как и всегда, когда он взвешивал важность всех дел, он решил подождать.

Подождать, пока разберётся с Юй Чэ.

Однако Хэй Ши не дал ему ждать. Он лёг рядом, затем приблизился к Старому Змею и положил руку ему на поясницу.

— А если я на этот раз и не собираюсь уезжать, как тогда распланируешь? — тихо спросил Хэй Ши.

— Ты хочешь остаться? — у Старого Змея уже давно не было такой надежды.

— Неужели ты думал, я вернулся, чтобы трахнуть тебя и уехать? — Хэй Ши горько усмехнулся, придвинулся ещё ближе к спине Старого Змея и тихо вздохнул. — Не думаю, что ты сможешь

одновременно справиться с Хэй Пу и Юй Чэ.

Старый Змей серьёзно подумал, затем взял руку Хэй Ши, лежащую на его поясице, и завёл под край одежды, позволив Хэй Ши прикоснуться к коже.

* * *

Хэй Ши обнял Старого Змея крепче, целуя его ушную раковину. Его пальцы скользили по обнажённой коже, сжимая и лаская, дойдя до сосков, а затем медленно спустились ниже, отодвинув край брюк и обхватив пылкую твердь.

Старого Змея уже распирало, он слишком долго жаждал прикосновений и тепла Хэй Ши. Член увлажнил тонкую ткань, жадно теребя в руке Хэй Ши. Он не практиковал сознательное воздержание, но только Хэй Ши мог пробудить в его теле эту жажду. И эта жажда была подобна огню, жгущему его сосуды, заставляющему кожу зудеть, а кровь кипеть.

Хэй Ши сказал:

— Какой же ты ненасытный. Разве тот молодой не удовлетворил тебя как следует?

Старый Змей перевернулся, крепко обнял Хэй Ши за талию, заглушив эти неприятные вопросы. Он настойчиво раздвинул губы и зубы, отыскал язык другого и жадно всосал его. Слюна с привкусом табака перешла в его рот, и он даже мог узнать привычную марку сигарет Хэй Ши.

И Хэй Ши тоже возбуждился. Он придавил Старого Змея за плечи, перевернул его, не позволяя тому сопротивляться, и принялся кусать его шею и плечи.

За те три года, что они провели врозь, Старый Змей по-прежнему занимал большую часть его сексуальных фантазий. Будь то первое развязывание его одежды с напряжением и неопытностью, или последующие проникновения, полные мстительного желания — всё это было неоспоримым блаженством для Хэй Ши.

Он прижал руки Старого Змея, а пальцы погрузились между ягодиц. Узкое сухое отверстие сжималось и разжималось, словно торопя его войти. Он провёл головкой члена по входу, разжигая в глубине души Старого Змея ещё более яростное пламя желания.

Старый Змей сказал:

— Входи, Хэй Ши, входи же.

Тогда Хэй Ши раздвинул ноги Старого Змея, и его палец, смазанный лубрикантом, резко вошёл и начал двигаться.

Старый Змей схватил его за запястье, пытаясь замедлить, но Хэй Ши не собирался подчиняться. Три пальца растянули складки входа, проникая внутрь.

Старый Змей тихо вздохнул, расслабился и встал на колени на кровати, раздвинув ноги ещё шире, принимая вторжение Хэй Ши. Но отверстие всё ещё поглощало пальцы, словно каждый вход наполнял его до краёв, почти доводя до оргазма, а каждый выход оставлял мучительную пустоту.

Узость заднего прохода превзошла ожидания Хэй Ши, так что даже вхождение головки далось

с трудом. Хэй Ши обнял Старого Змея сзади, оставаясь в его глубине, и сказал:

— И тот молодой так с тобой делал? Он тоже так с тобой поступал?

Старый Змей ответил:

— Нет, нет.

И Хэй Ши начал двигаться. Он, казалось, не верил, входил до самого конца, слегка отступал и снова нетерпеливо вонзался. Он жаждал ощупать каждый сантиметр его кожи, жаждал разрезать кожу и коснуться костей и мышц. Но он мог лишь прикусить хрящ уха, прижаться грудью к его спине, смешивая пот и дыхание.

Боль заставила Старого Змея скривиться, но он не хотел, чтобы Хэй Ши останавливался. Он слишком скучал, слишком жаждал, он даже желал, чтобы Хэй Ши вошёл в его плоть и больше никогда не выходил.

Старый Змей достиг оргазма первым, а Хэй Ши, выйдя, вошёл снова спереди, продолжая толчки, желая выплеснуть всё нетерпение долгой разлуки.

После оргазма Старому Змею было так больно, что он мог лишь упереться локтем в грудь Хэй Ши, но тот схватил его и прижал к уху. Пока Хэй Ши не излил семя в его кишки, сила, с которой он кусал его кожу, постепенно сменилась поцелуями.

— Хэй Ши, — Старый Змей провёл рукой по вспотевшей спине Хэй Ши и тихо произнёс, — я не могу полюбить другого. Не уезжай.

Хэй Ши наконец вышел из его тела и поцеловал корни волос Старого Змея, уже тронутые сединой.

— Я не уеду, — ответил Хэй Ши. — Иначе меня схватит Юй Чэ.

Юй Чэ в расстёгнутом халате вышел на балкон. Небо ещё не полностью рассветло.

Поэтому он не стал завязывать пояс, позволив прохладному воздуху освежить нижнюю часть тела.

— Завтра же скажи Гу Пэю лететь с нами в Туманную Сову, а там он сделает пересадку в Змеиную страну, — выдохнув облачко пара, Юй Чэ повернулся и прислонился к перилам, прищурившись на Хэй Пу. — А потом и ты отправляйся в Змеиную страну. Давно ты там не был, верно?

Хэй Пу потер лицо и сел на кровати.

Да, он давно не был в Змеиной стране. В конце концов, Змеиная страна — единственное на их континенте государство, сохранившее рабовладельческий строй. Яркое классовое неравенство было непривычным для него, уроженца Кровавого Волка. По крайней мере, он не мог понять, почему столько людей добровольно ползают на коленях, надевая ошейники.

Разница между их хозяевами и Сквернородными была как между людьми и скотом. Доходило до того, что если между хозяином и Сквернородным возникали чувства, они бежали к границам Волчьей страны, предпочитая жить нелегально, лишь бы покинуть Змеиную страну.

Ведь на территории Змеиной страны этим Сквернородным было не только запрещено грамоте,

но даже сидеть за одним столом с хозяевами.

Змеиная страна граничила с Кровавым Волком, и ранее Хэй Пу бывал в приграничных районах. Но даже если те Сквернородные переодевались в обычную одежду и выглядели неотличимо от своих хозяев, Хэй Пу с одного взгляда определял, что эти робкие и съёжившиеся люди наверняка Сквернородные из Змеиной страны.

Та рабская натура глубоко укоренилась в их сердцах, и никакая смена обстановки не могла её изменить.

Когда-то в их части тоже был один Сквернородный, присланный своим хозяином на службу. Видимо, из-за неизбывной рабской натуры, его хотели закалить в армейских условиях Кровавого Волка. Хэй Пу помнил, что вскоре после поступления на службу их из-за плохого состояния казармы заставили стоять под палящим солнцем. Командир вызывал по одному имени, и они должны были по очереди подходить, извиняться и бегать круги.

Первым вызвали того Сквернородного. Он вышел из строя, бухнулся на колени перед командиром и, по старой привычке, обнял его армейский ботинок и поцеловал.

<http://bllate.org/book/15607/1393431>